

Адыгейская ПРАВДА

Орган Адыгейского обкома и Майкопского горкома ВКП(б), областного и городского Советов депутатов трудящихся

№ 106 (3404) Вторник, 20 июля 1943 г. ЦЕНА 20 коп.

Налет нашей авиации на железнодорожный узел Орел, станции Навля, Карачев и аэродромы противника

В ночь на 18 июля наша авиация произвела налеты на железнодорожный узел Орел, станции Навля, Карачев и аэродромы противника.

На железнодорожный узел Орел сброшено много фугас-

ных и зажигательных бомб. В результате бомбардировки возникли десятки пожаров, горели эшелоны и склады противника. Пожары сопровождались сильными взрывами.

На железнодорожных стан-

циях Навля и Карачев сильными попаданиями бомб разбито несколько воинских эшелонов противника.

Наши самолеты бомбардировали так же аэродромы, на которых было обнаружено

большое скопление немецких самолетов. Уничтожено и повреждено значительное число самолетов противника.

Три наших самолета не вернулись на свои аэродромы.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Из оперативной сводки за 18 июля

В течение 18 июля наши войска на Орловском участке фронта продолжали наступление и, преодолевая контратаки противника, продвинулись вперед на 4—6 километров.

На Белгородском направлении — усиленные поиски разведчиков.

В течение 17 июля наши войска на Орловском участке фронта подбили и уничтожили 73 немецких танков и 20 бронемашин. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии уничтожено 137 самолетов противника.

На Орловском участке фронта наши войска, преодолевая сопротивление противника и отражая его контратаки, продвигались вперед.

Части Н-ского соединения заняли несколько населенных пунктов, уничтожив 900 немецких солдат и офицеров.

Части другого соединения развивали наступление, уничтожили до 3000 гитлеровцев, 61 орудие, 138 пулемотов и 25 минометов.

Подразделение Н-ской гвардейской части за день истребило взяла сильно укрепленный противником на селемный пункт, уничтожив при этом до батальона немецкой пехоты и захватив несколько складов с оружием и продовольствием.

На одном участке крупные силы вражеской пехоты, при поддержке 40 танков перешли в контратаку. Бойцы Н-ской гвардейской части встретили немцев огнем из всех видов оружия. Контратака противника захлебнулась. На поле боя ос-

тались сотни трупов немецких солдат и офицеров и 17 подбитых и сгоревших танков.

На Белгородском направлении происходили поиски разведчиков.

Огнем группы бойцов во главе с капитаном Волковым на танках проникли в расположение врага. Обнаружив 20 немецких танков, разведчики вернулись в свое подразделение и в сопровождении еще 2 танков снова направились к месту скопления вражеских машин.

Скрыто подходы к расположению противника, 3 советских танка на полном ходу ринулись в атаку. Не ожидая удара немецкие танки, беспорядочно отстреливаясь, стали отходить. На поле боя остались 9 подбитых и горящих танков противника. Разведчики младший сержант Романенко и красноармеец Грушецкий привели в расположение противника, взорвали вражескую огневую точку, уничтожили 10 гитлеровцев и за-

хватили в плен немецкого офицера. Старшина Егоров очередью из ручного пулемета сбил вражеский истребитель «Мессершмитт-109». Красноармеец Каврига двумя выстрелами из противотанкового ружья уничтожил вражеский истребитель «Юнкерс-88». Самолет упал на нашей территории и сгорел вместе с экипажем.

Северо-восточнее Новороссийска немцы пытались вернуть потерянную накануне высоту, предприняли несколько контратак. Наши подразделения отбили все контратаки гитлеровцев и прочно удерживают занятые позиции. На поле боя осталось до 200 вражеских трупов, 8 сгоревших и подбитых немецких танков.

Нашей авиацией в Черном море потоплена подводная лодка противника.

В Баренцевом море потоплен немецкий транспорт, повреждены 2 транспорта и сторожевой корабль.

На Орловском участке фронта на сторону Красной Армии перешли 7 солдат 262 немецкой пехотной дивизии. Перебежчики привели в плен на пяти автомашинах, нагруженных боеприпасами.

В течение 19 июля наши войска на Орловском участке фронта продолжали развивать наступление на прежних направлениях и продвинулись вперед от 6 до 10 километров. За день отбито 12 контратак немецких войск с большими для них потерями.

Наши войска, наступающие СЕВЕРНЕЕ ОРЛА заняли (кроме ранее опубликованных) еще 70 населенных пунктов, в том числе населенные пункты БУДА, УСАДЬБА, ХАТЬКОЗ, СУСЕЙ, БРУСНЫ, УКОЛИЦЫ, КИРЕЙНОВО, НОГАЯ, ДОЛИНА, ЗЫТЕБЕТЬ, СЕРЕДИЧИ, АЛЕШНЯ, ЩЕРБОВО, КУДРЯВЕЦ, ПЕШКОВА, МЕДВЕДКИ, ПЕПЕЛЕНА, МИЛЯТИНО, ЛЬГОВО, ИЛЬИНСКОЕ, ВЕРХНЯЯ РЫДАНЬ, КОПТЕВО, ДОЛБИЛОВО, РУДНЕВО, АЗАРОВО, ГОРОДИЩЕ.

ВОСТОЧНЕЕ ОРЛА наши войска заняли (кроме ранее опубликованных) 40 населенных пунктов, в том числе населенные пункты СОЙМОНОВО, БОГДАНОВО, ОДИНОК, СЫЧИ, ЗАБРОДЬЕ, ДАЛЬНОВИДОВО.

ЮЖНЕЕ ОРЛА наши войска заняли 20 населенных пунктов, в том числе населенные пункты ОЗЕРКИ, ТУРЕЙКА, ТРОСНА, ЛАВРОВО и станцию МАЛОАРХАНГЕЛЬСК.

На БЕЛГОРОДСКОМ направлении продолжались усиленные поиски разведчиков.

В течение 18 июля наши войска на Орловском участке фронта подбили и уничтожили 72 немецких танка. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 97 самолетов противника.

На Орловском участке фронта наши войска продолжали наступление. Немцы спешно подбрасывают новые подразделения и бросают их в контратаки. Препятствуя сопротивлению противника и отражая его многочисленные контратаки, наши части продолжали продвигаться вперед и заняли ряд населенных пунктов. Части Н-ского соединения за последние 4 дня боев, нанося удары немцам и отражая их контратаки, подбили и сожгли более 150

немецких танков, уничтожили 54 самоходных пушки и много орудий. Захвачены большие трофеи, в числе которых 31 самоходное орудие и 17 вагонов с боеприпасами. На другом участке часть под командованием т. Логина истребила несколько сот гитлеровцев, взяла 215 пленным и захватила 12 пулеметов и 2 противотанковых орудия. 42 пулемета, склад с боеприпасами и склад с медикаментами. Танковая рота по-

командованием лейтенанта Малинина во встречном бою полностью уничтожила батальон немецкой мотопехоты.

На Белгородском направлении в боях против немецко-фашистских захватчиков хорошо действовали и отличались наши саперные войска. С начала наступления немцев, т. е. с 5 июля, на минных полях, а так же подвижными группами минеров-охотников уничтожены сотни немецких танков, бронемашин и до 200 автомашин с боеприпасами и войсками. Саперы под командованием т. Столярова, подорвали 28 немецких танков, порвавшихся в расположение наших частей. Минеры охотники подразделения, где командиром гвардии майор Арустамов, подорвали 11 танков противника.

Северо-восточнее Новороссийска противник предпринял несколько ожесточенных контратак, вновь пытаясь вернуть высоту, занятую нашими частями. Все контратаки немцев отбиты с большими для них потерями, одну контратаку предпринял 560 немецкий штурмовой батальон, состоящий из роты унтер-офицеров и одной роты офицеров. Бойцы, под командованием т. Батюка плутовским образом и в рукопашной схватке истребили до 300 гитлеровцев из состава этого батальона.

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор. Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации

Продолжение заседания 14 июля

ГОРОД Н., 14 июля. После короткого перерыва Военный Трибунал приступает к допросу обвиняемых. Первым допрашивается подсудимый Тищенко. Это — прожженный изменник, добровольно поступивший в немецкую полицию, переведенный в гестапо — вначале старшим «Зендеркоманды» и, наконец, следователем гестапо.

На вопрос представителя государственного обвинения генерал-майора Тищенко тов. Иосифина, какова была система работы гестапо, Тищенко вынужден признать, что в гестапо полностью и безраздельно действовал дивный, развратный произвол, система массового истребления советских людей.

«Арестованным в гестапо никаким обвинений не предъявлялись, — говорит обвиняемый, — от них стараясь не делали. Офицеры допрашивали в сильно нетрезвом виде, были арестованных пошлостью, палками, плетями, кованными сапогами,

вырывая волосы, срывали ногти. Офицеры Кристман, Раббе, Салге, Сарго и другие насиловали арестованных женщин».

Подсудимому задается вопрос о «душегубках» — автомашинах, специально оборудованных для зверского умерщвления советских граждан. Тищенко отвечает подробно, с явным знанием дела. Он показывает, в частности, как оказывали на его глазах в «душегубку» запертые 67 взрослых и 18 детей.

Когда на вопрос прокурора о возрасте детей, брошенных в «душегубку», Тищенко отвечает: «От одного года до пяти лет» — в зале раздаются невольные возгласы возмущения.

Тищенко полностью признает себя виновным в измене Родине, в том, что он добровольно перешел на сторону врага, поступив на службу в немецкую полицию, а затем в гестапо, принимал участие в слежке

за советскими гражданами, в их избиениях и пытках, в их массовом истреблении.

Утреннее заседание 15 июля

Сегодня с утра продолжался допрос обвиняемых.

Из 11 обвиняемых 10 состояли на службе в так называемой «Зендеркоманде СС-10-а» (особая команда тайной полиции) в карательном органе гестапо. Все они поступили сюда добровольно и ревностно выполняли свои палаческие обязанности. В «Зендеркоманду», так же как и в полицию, немцы вербовали различные уголовные элементы — растратчиков, воров, в свое время осужденных советским судом и отбывавших наказание, бывших кулаков, антисоветски настроенных людей.

Утреннее заседание начинается продолжением допроса обвиняемого Тищенко. Этот предатель дополняет свои вчерашние показания новыми данными кровавой расправы немецких оккупан-

тов над мирными советскими гражданами. Он рассказывает, как заключенным в подвалах гестапо людям страданиям от жажды, давали соленую воду, как насильно сажали в «душегубку», а вела за ними, как ползли дров, бросали маленьких детей. Однажды ребенок, которого насильно тащили в «душегубку», укусила немца за руку, другой немцем ударом прижала разозленного ребенка голову.

Следующим допрашивается обвиняемый Пушкарев. Он поступил на службу в гестапо добровольно, вскоре был назначен группенфюрером, вместе с другими гестаповцами выезжал в станции, чтобы выявлять советских активистов и людей, сочувствующих партизанам. Рассказывая о злодеяниях гестапо, Пушкарев приводит ряд фактов —

один чудовищнее другого. Однажды в гестапо привели целую семью — большого мужа, жену и десятилетнего ребенка. Мужчину, который не мог сам двигаться, отнесли на руках в подвал и полетным бросили на нары. К утру больной замерз.

Обвиняемый Пушкарев полностью подтверждает показания других обвиняемых о «душегубках». Его показания особенно важны, так как он принимал непосредственное участие в погромах арестованных в эти страшные машины.

Перед бегством немцев из Краснодара Пушкарев участвовал еще в одном страшном злодеянии немецких оккупантов. Перед уходом немцы подожгли здание гестапо, вместе с находившимися в нем арестованными. Пушкарев, по собственному его признанию, был в карауле, чтобы помянуть несчастным жертвам спастись. Караул был снят только тогда, когда пленники сгорели.

Показаниями Пушкарева вскрываются мерзкие про-

стоупы немецких оккупантов. Людей, уничтоженных самими гестаповцами, оккупанты пытались представить «жертвами советской власти».

Заключившая свои показания, Пушкарев рассказывает, что незадолго до отступления немцев был получен секретный приказ командующего 17 немецкой армией генерал-полковника Руофа: при отходе из Краснодара сжечь все, истребить как можно больше советских граждан, а остальных утащить с собой.

Успешное наступление Красной Армии помешало гитлеровским лазергам в полной мере осуществить этот злодейский замысел.

Затем допрашивается подсудимый Речкалов, Мисан и Нанцов.

Речкалов, растратчик и вор, дважды судимый и отбывавший наказание, добровольно поступил в гестапо, так как, по его признанию, «искал работу полегче, а заработок побольше». Как и другие обвиняемые, он вы-

(Окончание см. на 2 стр.)

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор. Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации

(Окончание).

ежал на облавы, охранял арестованных, старательно делал все, что приказывали ему немецкие палачи. Однако он сопровождал «душегубку» к противотанковому рву. Вот что он показал об этом:

— Во время погрузки люди сопротивлялись и кричали: «Что вы делаете, ведь меня ни разу не допрашивали», — кричала одна женщина. Когда погрузка закончилась и машина тронулась, велев за ней поехали верхом двенадцать карателей из «Зондеркоманды», в том числе и я. У противотанкового рва машина остановилась, и мы начали выгружать все люди были мертвыми. Но трупам было видно, что перед смертью они испытывали страшные муки. У одной женщины в руке была зажата прядь волос, вырванных ею из головы. Среди трупов я видел несколько детских.

Обвиняемый Мисан лично участвовал в погрузке в «душегубку» арестованных. Чтобы заставить доверие гестаповских офицеров, он добровольно вылезал расстрелять полицейского Губского, заповедного немцами в тайном сочувствии советской власти.

Мисан пытается уверить, но другие обвиняемые тут же на суде избивают его, тайного агента гестапо, провокатора и шпиона.

Обвиняемый Котомцев,

Вечернее заседание 15 июля

На вечернем заседании допрашивались Кладов, Парамонов, Павлов и Ластовина. Их показания полностью дополнили новыми деталями картину, нарисованную остальными обвиняемыми. Как показал Ластовина, рейсы «душегубок» производились по определенным дням. Когда же Красная Армия перешла в наступление, немецкие захватчики начали истреблять советских людей с лихорадочной поспешностью. «Душегубки» стали совершать по несколько рейсов в день, работая с предельной нагрузкой. По неполным подсчетам, в них умерщвлено по 7 тысяч человек.

Все подсудимые полностью признали себя виновными в предельных им обвинении.

Подсудимый Ластовина работал санитаром Березанской лечебной колонии. Он сопровождал грузовики с обреченными на гибель людьми.

Когда сажали в машину, — показывает Ластовина, — большие сопротивления. Одна из них по имени Маруся сопротивлялась особенно сильно. Она крикнула: «Ничего за все отомстят!» Немский офицер разбил ей

башку военнослужащий, добровольно стал в плен и, перейдя на сторону врага, поступил на службу в полицию, а затем в гестапо. Он участвовал в трех карательных экспедициях, одну из которых возглавлял шеф гестапо полковник Кристиан. Во время этой экспедиции была похищена неизвестная девушка, заповедная в том, что она поддерживает связь с партизанами.

Котомцев, этот законченный предатель, сознается на суде, что он получил от гестапо благодарности.

Обвиняемый Напкок признает, что, вступая в «Зондеркоманду», он знал, что основной функцией этого карательного органа гестапо являлось истребление советских людей.

— Следовательно, вы сознательно изменили Родине и перешли на сторону злейших врагов нашего народа? — спрашивает прокурор.

— Да, — сознательно, — отвечает после непродолжительного молчания Напкок.

Последним на утреннем заседании допрашивается обвиняемый Тучнов. Он полностью признает, что, поступив на службу в гестапо, вполсиле старался выслужиться перед немецкими офицерами, активно участвовал во всей террористической и провокационной работе, которую проводило гестапо на территории Краснодарского края.

Город Н. 15 июля (ТАСС)

голова и бросил в машину. Больных вывезли за пять километров к противотанковому рву. Подсудимый их раздала, а после расстрела сбрасывал в противотанковый ров.

На этом был закончен допрос обвиняемых. После короткого перерыва суд перешел к допросу свидетелей.

Свидетельница Климова рассказала об всем, что она видела и пережила в подвале гестапо. Она рассказала о страшных пытках, которыми подвергались советские люди немецкими офицерами при допросах. Одну девушку немецкие офицеры допрашивали обложившей и привязавшей к столу. Они завели пластинку, девушку били смертельными боями. Когда начался допрос, девушка ничего не сказала палачам. Немцы снова завели пластинку и били ее, пока не кончилась пластинка. Так продолжалось два часа.

Свидетель Голосатов, у которого немцы замучили 17-летнего сына, изображает сцену на скамье подсудимых, как подлейших изменников Родины и активных пособников немецких палачей.

Очищив фашистских зверств, прошёл перед Военным Трибуналом.

Заседание начинается с допроса свидетеля Колосийцева. Он показал, что нем-

цы в начале февраля арестовали его жену, но лишь 28 февраля он узнал о ее судьбе. Она была найдена в противотанковом рву среди множества трупов — детей, женщин и стариков. Колосийцев рассказал, что с первого дня хозяйничавшая в Краснодаре немцы стали уничтожать советских людей, а в конце ноября это приобрело массовый характер. По всему городу были установлены виселицы; трупы висели также и на телеграфных столбах.

Свидетель Петренко показывает, что немцы предложили ему указать местонахождение советских активистов. Петренко не захотел стать предателем и скрылся из города. Немцы арестовали его жену и двоих детей. После освобождения Краснодарца Петренко нашел свою семью в противотанковом рву. Его жена, сын семи лет и дочь трех лет были умерщвлены в «душегубке».

Свидетельница Королькова и Талаченко, жившие возле противотанкового рва, рассказали о массовых расправах немецких оккупантов с мирными советскими гражданами.

Священник Георгиевской церкви Ильязев рассказывает о многих русских семьях, у которых немцы отняли кормильца, замучили мать, убили сына или дочь.

Многие прижизненные рассказы свидетеля, что немцы переселялись в красноармейскую форму и накануне своего отступления ходили по домам и говорили: «Что вы ждете, граждане? Красная Армия уже здесь, идите и помогайте ей». Доверчивые люди выбегали на улицу, многие брели с собой неприбранные оружие. А немецкие провокаторы выслеживали их и убивали.

«Я свидетельствую здесь перед всем русским народом, — заключает свое показание Ильязев, — перед всем миром, что это дикое зверство, нет у меня слов, которые выразили бы всю ненависть и проклятие наше этим извергам!»

Еще об одной немецкой провокации показывает свидетельница Сиреникова.

Немцы объявили, что на митинге они проведут большую партию пленных красноармейцев, и предложили желающим передать им продукты. Собравшись тысячи людей, немцы пустили грузовики со своими ранеными, а сами заехали фотоаппаратами — вот, дескать, как население Краснодара приветствует немецкую армию.

С огромным вниманием прислушивались выслушивая показания свидетеля Козельского — врага Краснодарской городской больницы. Он рассказывает о гестаповском палаче Герпе. Этот изверг, называвший себя врачом, заставлял врачей больницы:

«Я — немецкий офицер. Мне приказано излечить отсда-

было. Они должны были уничтожены. Как их уничтожат, нас не касается».

Немцы погрузили больных в «душегубку» и вывезли. За несколько рейсов они умерщвили более 300 больных. В больнице было оставлено небольшое отделение человек на двадцать — это была ловушка для привателения и истребления новых больных. Свидетельница известна, что то же самое повторилось и в детской больнице на хуторе Третья речка Кочеты. Когда была открыта одна из ям, в ней обитали 42 детских трупа с меткой детской больницы на белке.

Свидетельница Анохина полностью подтвердила показания Козельского.

Свидетельница Мохно показала об уничтожении больных в Березанской детской колонии. Когда больных погрузили в «душегубку», один немецкий солдат, ухмыляясь, говорил: «Русский больной газом кашлет».

Свидетельница рассказывает также о фактах немецкой провокации.

«Как-то был пущен слух, что на Новом базаре будут раздавать мясные отходы — требуху. Собралось много народа — люди за время хозяйничавших немцев вконец изголодались. Ожидая, ждут. Выру подсаживает грузовик, откуда выводит человека в матросской телешинке, на кидывают ему на шею петлю и собираются вешать. Женщины замерли от ужаса, многие заплакали. Тогда матрос крикнул: «Не плачь! Скоро нашу придут и за все отомстят».

Свидетель Котов был брошен немцами в «душегубку» и сидел только благодаря своей исключительной находчивости. Он обучался на курсах МПВО, и когда двери «душегубки» захлопнулись, Котов понял, что их травят каким-то газом. Он разорвал рубашку, смочил ее мочой и прижал к носу и рту. Вместе с другими Котов, потерявший сознание был выброшен в ров, из которого затем и выбрался.

Свидетельница Инженцова — работница детской больницы, в своих показаниях воспроизводит страшную картину истребления немецкими оккупантами детей. Убийством детей руководила группа немецких офицеров: Эрих Мейер, Якоб Эйке, тот же доктор Герц и другие. Немцы начали грузить детей в машины. Одевать их не разрешали, хотя и сказали, что везут их в Старополь. Дети были только в трусах и майках.

Никогда не забуду, — показывает свидетельница, — как маленькие дети — орды были и гонимые — плакали и кричали, истинно-но чувствуя, что над ними затевают что-то страшное.

Прощай, товарищ Сталин, прощайте, немцы, я больше не вернусь, — крикнул один из наших мальчишек, питомец Володи Звукос.

Свидетельница Попович полностью подтвердила показания Инженцовой.

Свидетельница Ивко рассказала, как немцы обманом заставили жителей вырыть яму, куда начали сбрасывать умерщвленных ими детей.

Свидетельница Рожнова показала, что накануне бегства немцев из Краснодара к ней в дом принесли пленный красноармеец-чужок. Он выбрался из подвала гестапо после того, как немцы подожгли здание. Красноармеец был изранен и обожжен. Он сказал, что в камере, где он сидел, было 40 человек, и из всех спасся только он, а остальные заживо сгорели. Все старания свидетельницы и ее семьи спасти красноармейца оказались напрасными. Он вскоре умер.

Последней допрашивается свидетельница Ганина. Она жила рядом с домом, где помещалось гестапо, и часто, выходя на улицу, наблюдала, что там творится.

Вечернее заседание 16 июля

На вечернем заседании суда представляли свое заключение судебно-медицинские эксперты.

Общее заключение судебно-медицинской экспертной комиссии огласил доктор В. И. Прозоровский, который сообщил, что эксгумация трупов жертв немецко-фашистских захватчиков позволила установить следующее:

Трупы располагались в ямах, представляли своеобразные клубы человеческих тел. Они трупы находились в лежачем — горизонтальном положении, с раскинутыми в стороны руками и ногами, то вверх, то вниз лицом; другие трупы были в лежачем положении с полусогнутыми туловищем, были трупы и в позе сидящего или стоящего человека, руки, ноги и головы разных трупов так переплелись между собой, что при попытке извлечь отдельный труп из ямы извлекалось сразу несколько трупов. Это свидетельствует, что трупы были повернуты не погребению, а были бесцельно сброшены в ямы и закопаны в них.

На трупах мужчин, женщин и детей (в том числе и грудных), как правило, одежда и обувь отсутствовали. В тех же случаях, где одежда была обнаружена, она представляла собой поношенное белье и ветхое

Приговор над изменниками Родины приведен в исполнение

18 июля в 13 часов в г. Краснодаре на городской площади был приведен в исполнение приговор над изменниками Родины — Тищенко, Пушкаревым, Ротковым, Мисаном, Котомцевым, Ластовиной, приговоренными Военным Трибуналом Северо-Кавказского фронта по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в гор. Краснодаре и Краснодарском крае к смертной казни че-

— И много раз, — показывает свидетельница, — слышала жуткие крики и детский плач. Они раздавались из подвала гестапо. Часто заключенные слабыми голосами просили: «Дайте хоть глоток воды». Когда часовая заведует, иногда удавалось спрятать в окно через решетку кружку с водой или корку хлеба, и тогда я слышала взволнованные детские голоса: «Не пей, не пей, все, оставь мне хоть немножко».

Свидетельница наблюдала, как сажали людей в «душегубку». Она видела, как пыталась пощипать, кричавшей матерью, которую вогнали в машину: «Мамочка, я поеду с тобой», немецкий офицер смазал губы каким-то веществом. Девочка затыкала, ее бросили в машину, туда же бросили и ее мать.

На этом заканчивается утреннее заседание.

Всего с 1 марта по 26 июля 1943 года было эксгумировано и подтверждено последствием 623 трупа.

Судебно-медицинские, судебно-химические и спектроскопические исследования с бесспорностью установили, что причиной смерти в 523 случаях было отравление окисью углерода, а в 10 случаях — окисью углерода и пения головы и грудной клетки.

По ходатайству представителя государственного обвинения суд приобщает к делу акт Краснодарской городской Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников.

Председательствующий объявляет судебное следствие законченным и предоставляет от своего имени гласителю государственного обвинения, генералу-майору юстиции т. Л. И. Яенину. Его обвинительная речь с огромным вниманием была выслушана всеми трудящимися, присутствующими в зале суда.

г. Краснодар, 16 июля.

(ТАСС).

без поворота. На площади присутствовало свыше 30 тысяч трудящихся Краснодара и колхозников близлежащих станций. Огласение приговора Трибунала было встречено долго не сходящими аплодисментами всех присутствовавших на площади. Трудящиеся Краснодара с исключительным энтузиазмом одобряют приговор.

Краснодар, 18 июля.

(ТАСС).

За ответственного Е. ЛУЦЕНКО.